

ПЗ №

Г-67

ШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК
АДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

А. ГОРДИН, С. ГЕЙЧЕНКО

МИХАЙЛОВСКОЕ
В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
ПУШКИНА

25

ЛСКОИ
1946

0-16

ШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК
АДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

А. ГОРДИН, С. ГЕЙЧЕНКО

МИХАЙЛОВСКОЕ
В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
ПУШКИНА

ИСКОВ
1946

ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК
АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

А. ГОРДИН, С. ГЕЙЧЕНКО

Михайловское
в жизни и творчестве
ПУШКИНА

ПСКОВ

ОБЛПОЛИГРАФИЗДАТ

1946

Настоящая брошюра выходит к 147-й годовщине со дня рождения А. С. Пушкина.

По давно установившейся традиции дата эта из года в год особенно торжественно отмечается трудящимися Псковщины—в Пскове и Пушкинском Заповеднике, находящемся на территории нашей области. На народное гулянье в Михайловское в этот день съезжаются из Москвы, Ленинграда, Пскова, районов области тысячи почитателей Пушкина—рабочих и колхозников, учёных и артистов, писателей и учащейся молодёжи.

Советский народ успешно решает задачи, поставленные сталинской пятилеткой, самоотверженно восстанавливает разрушенные немецкими захватчиками города и сёла, заводы и колхозы. Он восстанавливает и памятники своей великой культуры.

Сейчас по специальному постановлению правительства развернулись большие восстановительные работы в Пушкинском Заповеднике. Ассигнованы многие миллионы рублей, создана специальная строительная организация. Сам народ активно участвует в возрождении драгоценных Пушкинских мест.

Все восстановительные работы в Пушкинском Заповеднике должны быть закончены к всенародному празднику 1949 года — к 150-летию со дня рождения поэта.

Настоящая брошюра имеет своей целью дать краткую характеристику Пушкинских мест нашей области, их исторического, культурного значения и той роли, которую играли они в жизни и творчестве великого русского поэта.

до смерти, в 1835—36 гг.; здесь завещал он похоронить своё тело. Велика была любовь Пушкина к тому „уголку земли“ русской, где особенно близко сошёлся он с родным народом, родной природой, где в „деревенской тишине“ особенно часто посещало его вдохновенье. Любовь эта была частью большой любви поэта к своей Родине.

В Михайловском Пушкин нашёл уединение, спокойствие, которое жадно искал и которое было в его глазах необходимым спутником вдохновенья. Уже в 1819 году в стихотворении „В. В. Энгельгардту“ Пушкин говорил о том, что привлекает его в Михайловском:

От суety столицы праздной,
От хладных прелестей Невы,
От вредной сплетницы молвы,
От скуки, столь разнообразной,
Меня зовут холмы, луга,
Тенисты клёны огорода,
Пустынной речки берега
И деревенская свобода...

Тогда же, резко противопоставляя жизнь в деревне „суete столицы праздной“, он писал:

Блажен, кто в отдалённой сени,
Вдали тиранов и невежд,
Дни делит меж трудов и лени,
Воспоминаний и надежд...
(„Уединение“.)

С особенной определённостью говорят об отношении поэта к Михайловскому, о том, что привлекает его в нём, чем дорого оно ему, знаменитые строки „Деревни“:

Приветствуя тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льётся дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья!
Я твой — я променял порочный двор цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.

Даже в самые тяжёлые месяцы ссылки Пушкин не мог не наслаждаться уединённой спокойной жизнью „вдали тиранов и невежд“. Жалуясь в одном из писем на свою судьбу изгнанника, он в то же время вынужден признать, что „лучшего положения для окончания моего поэтического романа нельзя и желать“. А трагедия „Борис Годунов“ потому,—говорит Пушкин,—доставила ему „всё, чем писателю насладиться дозволено“, что она „писана в строгом уединении, вдали охлаждающего света...“ И. И. Пущин, навестивший своего друга 11 января 1825 года, отмечает, как существенную перемену, произшедшую в Пушкине, то, что „ему как будто несколько наскучила прежняя шумная жизнь“ и передаёт сло-

ва поэта, что он „примирился в эти четыре месяца с новым своим бытом, вначале очень для него тягостным; что тут, хотя невольно, но всё-таки отдыхает от прежнего шума и волнения, с музой живёт в ладу и трудится охотно и усердно“.

В последующие годы, тяготясь жизнью в столице, измученный преследованиями жандармов, притеснениями цензуры, нападками „светской черни“, Пушкин постоянно мечтает бежать из Петербурга в Михайловское, в надежде найти здесь прежнее уединение и спокойствие — необходимые условия творчества.

Как и героиня его романа, наполовину созданного в Михайловском, он

. мечтой
Стремится к жизни полевой,
В деревню, к бедным поселянам
В уединённый уголок...

Так же рад отдать

Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад...

Уже в январе 1828 г. Пушкин писал П. А. Осиповой из Петербурга: „Признаюсь, что это житьё-бытьё довольно глупо, и что я горю желанием так или иначе изменить его. Не знаю, приеду ли я еще в Михайловское, между тем, как таково было бы моё желание. Признаюсь,

что шум и суeta Петербурга сделались мне совершенно чуждыми — переношу их с раздражением. Я предпочитаю ваш красивый сад и прелестный берег Сороти. Вы видите, что мои вкусы продолжают быть поэтическими, несмотря на скверную прозу моего теперешнего существования“...

В последние годы жизни Пушкин неоднократно приезжал в Михайловское, иногда всего на пару дней, — „отдохнуть от горя“, поработать.

Желание променять суету и шум Петербурга на уединение Михайловского и поселиться в нём надолго, быть может навсегда, становится тем определённее, чем плотнее сжимается кольцо преследований и издевательств, окружавшее поэта в столице. С этим настойчивым желанием связаны неоднократные прошения на имя царя и шефа жандармов Бенкендорфа. Этим также продиктованы и строки стихотворения, адресованного жене:

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно заветная мечтается мне доля,
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

Осуществить свою заветную мечту поэту, однако, не удалось. Царь и Бенкен-

дорф решительно воспротивились этому.

Пушкин был особенно огорчён потому, что в Петербурге, „в суете столицы праздной“, он не мог работать, творить. В одном из писем к отцу он с горечью воскликнул: „Я рассчитывал съездить в Михайловское и не мог. Это расстраивает меня по крайней мере еще на год. В деревне я бы много работал — здесь я ничего не делаю, как только раздражаюсь до желчи“.

С деревней всегда были связаны для Пушкина истинно „поэтические вкусы“ и стремления.

В июле 1827 года он, по собственному его выражению, „убежал в Михайловское, почуя рифмы“, и тогда же писал в стихотворении „Поэт“:

...Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснётся,
Душа поэта встрепенётся,
Как пробудившийся орёл.
Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы;
Бежит он, дикий и суровый,
И звуков, и смятенья полн,
На берега пустынных волн
В широкощумные дубровы..

В Михайловском, „в строгом уединении, вдали охлаждающего света“, Пушкин соз-

дал, как известно, немало лучших своих произведений. Только за 1824—26 гг. им написано в Михайловском больше ста художественных произведений и среди них: центральные главы „Евгения Онегина“, „Борис Годунов“, „Граф Нулин“, „Жених“, „Андрей Шенье“, „19 октября“, „Разговор книгопродавца с поэтом“, „Вакхическая песня“, „Я помню чудное мгновенье“, „Зимний вечер“ и многие другие. Это были годы полного расцвета пушкинского гения. По силе творческого воодушевления их можно сравнить лишь с знаменитой осенью 1830 года, проведённой поэтом также в деревенской глупи, в уединении с. Болдино. „Я чувствую, — писал сам Пушкин в 1825 году,—что мои духовные силы достигли полной зрелости, я могу творить“. Созданные в эти годы в Михайловском произведения: „энциклопедия русской жизни“ „Евгений Онегин“, первая народная русская драма „Борис Годунов“ и др. знаменуют становление в творчестве Пушкина принципов того реалистического народного стиля, утверждением которого он заложил основу новой русской литературы. Здесь сформировалось творческое мировоззрение Пушкина, здесь родилась его новая муза;

И вот она в саду моём
Явилась барышней уездной,
С печальной думой в очах,
С французской книжкою в руках.

„Здесь-то,—по выражению А. И. Тургенева,—находил он краски и материалы для своих вымыслов, столь натуральных и верных и согласных с прозою и поэзию сельской жизни в России“. Здесь нашёл он черты любимой своей героини, замечательной русской женщины — Татьяны Лариной.

Михайловское — „приют спокойствия“, всегда было в то же время для поэта „приютом трудов и вдохновенья“. В стихотворении „Деревня“ Пушкин писал:

Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!
В уединеньи величавом
Слышнее ваш отрадный глас;
Он гонит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне,
И ваши творческие думы
В душевной зреют глубине.

В глуши Михайловского, в „уединеньи величавом“ зазвучали впервые многие стихи, полные любви к жизни, крепкой веры в светлое будущее, того великого пушкинского жизнеутверждающего оптимизма, который побеждал и „бешенство скуки“ и „горечь изгнанья“ и все многочисленные препятствия, расставленные

на жизненном пути поэта николаевской Россией. Далеко не случайно родились они именно здесь „в отдалённой сени“, где поэт чувствовал себя гораздо ближе к подлинной жизни, той которая имела право на существование, которой принадлежит будущее.

В глуши Михайловского зазвучала впервые „Вакхическая песня“:

Да здравствуют музы, да здравствует разум!...
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

В глуши Михайловского, осенью 1835 года, в пору самых тяжёлых переживаний поэта, прозвучали впервые страстные слова, обращённые к будущему:

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!
(„Вновь я посетил“...)

Пушкин прекрасно осознавал всю глубину и ограниченность своей поэтической связи с уединённой „псковской деревней“. Об этом он говорил в 1819 году в „Деревне“, а в I главе „Евгения Онегина“, в то время, когда сам вёл шумную весёлую жизнь на юге, он писал:

Я был рождён для жизни мирной,
Для деревенской тишины:
В глуши звучнее голос лирный,
Живее творческие сны.

В Михайловском Пушкин впервые сблизился с русской природой и горячо, на всю жизнь полюбил её. „Поля! я предан вам душой!“ — воскликнул он в „Онегине“. А пейзаж „Деревни“ начал признанием:

Я твой — люблю сей тёмный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.

Любовь к родной природе неразрывно связана в сознании Пушкина с любовью к родной стране, к родному народу, к свободе. Так, красота природы в „Деревне“ не только не заслоняет от поэта уродства жизни закрепощённого, подавленного народа, он как бы подчёркивает, оттеняет его. Противопоставляя утерявшей свою природную гармоничность и красоту (красоту „довольства и труда“) жизни народа полную гармонии и красоты жизнь природы, Пушкин говорит о несправедливости общественного устройства и зовёт к изменению его на началах гармонии и справедливости. „На мирный шум дубров, на тишину полей“ променял поэт „порочный двор цирцей, роскошные пиры, забавы, заблужденья“. В стихотворном послании Орлову Пушкин писал:

Сокроюсь с тайною свободой,
С щевницей, негой и природой

Под сенью дедовских лесов;
Над озером, в спокойной хате,
Или в траве густых лугов,
Или холма на злачном скате...

„Холмы, луга, тенисты клёны огорода, пустынной речки берега“ являются естественными спутниками „свободы“ и в другом стихотворении — „В. В. Энгельгардту“. Горячей любовью к природе, глубочайшим пониманием её проникнута вся пушкинская лирика. Своими бессмертными лирическими стихами Пушкин показывал народу, какие дивные красоты кроются в окружающей его свободной природе, какое разнообразие скрывается за внешней простотой её, учил любить родную природу, а вместе с нею — и Родину, и свободу.

Природа Михайловского, простая, но величественная в своей простоте русская природа, была особенно дорога поэту. Типичный Михайловский пейзаж с его рощами, лугами, холмами, озёрами и рекой широко входит в творчество Пушкина, во многом определяя реалистический характер его лирики.

С исключительной точностью воспроизведён михайловский пейзаж в „Деревне“:

Везде передо мной подвижные картины.
Здесь вижу двух озёр лазурные равнины,

Где парус рыбаря белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада.
Овины дымные и мельницы крылаты...

Тот же пейзаж перед нами в стихотворениях 1819 года: „В. В. Энгельгардту“, „Орлову“, „Домовому“. Рисуя в последнем стихотворении с исключительной любовью и реалистической точностью знакомые картины, Пушкин особо подчёркивает их творческое значение для него: „Они знакомы вдохновению“. „19 октября“, „Зимний вечер“, „Вновь я посетил“, „Когда за городом задумчив я брожу“ и многие другие лучшие образцы реалистической пушкинской лирики, на которых воспитывались и воспитываются поколения, навеяны природой „далёкого северного уезда“.

Ею же навеяны и реалистические пейзажи „Онегина“, в большинстве случаев тесно связанные с жизнью и трудовой деятельностью крестьянина.

Пушкина привлекает „низкая“ природа русской деревни, окружавшая его в Михайловском. С горячим сочувствием он говорит о своей героине:

Татьяна (русская душою)
Сама не зная, почему,

С её холодною красою
Любила русскую зиму...

Строки эти в равной степени могут быть отнесены и к самому поэту.

В Михайловском Пушкин впервые сблизился с народом, впервые получил возможность внимательно присмотреться к его жизни, познакомиться с его устной поэзией, что имело огромное значение для развития мировоззрения и творчества поэта. Известно, что Пушкин в Михайловском вёл жизнь уединённую. Знакомств с окрестными помещиками не заводил—общество их было ему чуждо (исключение составляла лишь семья Осиповых—Вульф, владельцев Тригорского, непохожая на остальных). В то же время, с исключительной охотой сходился он с местными крестьянами, беседовал с ними, бывал среди них. Сохранившиеся отдельные воспоминания (систематически их в своё время никто не собирал) говорят об этом с полной очевидностью. „Жил он один, с господами не вязался, на охоту с ними не ходил, с соседями не бражничал, крестьян любил и со всеми, бывало, ласково, по-хорошему обходился“, — вспоминал крестьянин Иван Павлов. Таково же свидетельство другого крестьянина — Ивана Столярова. „Пуш-

кин, — говорил он, — отлично добрый господин, который награждает деньгами своих людей; ведёт себя просто и никого не обижает... Слышишь о нём только от людей его, которые не могут нахвалиться своим барином". Сосед — помещик П. С. Пущин с удивлением и негодованием рассказывал, что „Пушкин дружески общался с крестьянами и брал за руку знакомых, здороваясь с ними“. Обнаружив случаи притеснения крепостных со стороны домоуправительницы в Михайловском Розы Григорьевны, Пушкин — помещик нарядил для расследования комитет, составленный из Василия, Архипа и старосты — местных крестьян.

Когда осенью 1826 г., после кратковременного пребывания в Москве и Петербурге, Пушкин вернулся в Михайловское, — „в деревню, к бедным поселянам“, встреча с ней и михайловскими крестьянами произвела на него огромное впечатление. „Встреча эта, — писал он, — приятнее щекотит сердце, чем слава, наслаждения самолюбия, рассеянности и пр“.

Особенно охотно посещал Пушкин многолюдные ярмарки в соседнем Святогорском монастыре. Они привлекали его возможностью тесного общения с народом. Существует несколько рассказов о

посещении Пушкиным монастырских ярмарок. „На ярмарке в Святых Горах, — рассказывал современник, — поэт любил разгуливать среди народа и останавливаться у групп, где нищие заунывно тянули „Лазаря“, или где парни и девицы водили хоровод, плясали, или где крестьяне перебравивались и спорили. Поэт простаивал с народом подолгу, заложив руки за спину, в одной руке у него была дощечка с наложенной бумагой, а в другой карандаш. Пушкин, заложив руки назад, записывал незаметно для других...“ Кучер Пушкина Пётр рассказывал, что поэт ходил на ярмарку „...как есть бывало, как дома: рубаха красная, не брит, не стрижен. Чудно так. Палка железная в руках. Придёт в народ, тут гулянье, а он сядет на землю, соберёт к себе нищих, слепцов, они ему песни поют, стихи сказывают“. Несколько необычный ярмарочный костюм поэта объясняется, бесспорно, желанием как можно менее выделяться из народной массы.

Пушкин приходил на ярмарку с целью ближе познакомиться с народом, его жизнью, нравами и речью, послушать и записать создания устной народной поэзии.

Говоря об отношении Пушкина к народу, необходимо остановиться особо на

отношениях его с няней Ариной Родионовой. Нежная дружба, связывавшая их, стала уже символом нерушимой связи гениального народного поэта со своим народом. Мальчик Пушкин учился у няни Арины народному русскому языку, к которому навсегда сохранил глубокую любовь; с нею проводил он в Михайловском летние месяцы 1817 и 1819 гг. Но особенно велико значение Арины Родионовны для Пушкина в годы его михайловской ссылки. В декабре 1824 года, рассказывая в одном из писем о своей жизни в Михайловском, Пушкин писал: „Уединение моё совершенно, праздность торжественна... Соседей около меня мало, я знаком только с одним семейством, и то вижу его довольно редко (совершенный Онегин) — целый день верхом, вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны;... она единственная моя подруга — и с нею (одною) только мне не скучно...“ Эта краткая характеристика заключает в себе оценку всего огромного и разнообразного значения, которое имела в то время для Пушкина Арина Родионовна. Она действительно была его самым близким другом, „единственной подругой“. Ей поверял он самые сокровенные думы, читал свои

новые произведения, внимательно прислушиваясь к её советам и замечаниям.

А я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей...

Свидетельством этой замечательной дружбы остаётся „Зимний вечер“ и многие другие стихи Пушкина. Она не утратила своей теплоты до самой смерти Арины Родионовны (1828 г.). „Добрая подружка“ шлёт своему любимцу из Михайловского полные нежности письма. На одно из них Пушкин ответил стихотворным посланием:

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя,
Одна в глуши лесов сосновых,
Давно, давно ты ждёшь меня...

Арина Родионовна бесспорно послужила прототипом не только няни Татьяны — Филиппевны в „Онегине“, но и няни Дубровского — Арины Бузырёвой в „Дубровском“ и ряда других образов.

Арине Родионовне же в большой степени обязан Пушкин знакомством с народным искусством. Она была посредницей между великим народным поэтом и поэзией его народа. Не случайно в приведённом выше письме Пушкин указывает,

как на особо важное событие своей жизни, — на слушание сказок няни. В другом письме (брату) он пишет: „Вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!..“ Несколько сказок, слышанных от няни, Пушкин записал в одной тетради с „Евгением Онегиным“, „Цыганами“, „Арапом Петра Великого“.

Интерес к сказкам Арины Родионовны связан с общим интересом поэта к народному творчеству и народному языку, особенно сильным в годы михайловской ссылки. Потому-то на ярмарке он особенно часто останавливался „у групп, где нищие заунывно тянули „Лазаря“, или где парни и девицы водили хоровод...“ Потому-то „он любил гулять около крестьянских селений и слушать крестьянские рассказы, шутки и песни“. Известно, что за два года в Михайловском Пушкин записал более 50-ти песен (среди них несколько о Ст. Разине), сказок и других произведений народного поэтического искусства. Этот интерес к народной поэзии, записи песен и сказок имели немаловажное значение для формирования реалистического народного стиля и языка произведений самого поэта. Язык Пушкина — реалиста,

„неподражаемый, поэтический, верный“, замечательное пушкинское „просторечие“ в большой степени — результат изучения живой народной речи. Сказки же Арины Родионовны, как известно, послужили Пушкину непосредственным материалом для создания его собственных сказок („О царе Салтане“, „О попе и работнике его Балде“ и др.).

„Пушкин был первым русским писателем, который обратил внимание на народное творчество и ввёл его в литературу, не искажая в угоду государственной идее „народности“ и лицемерным тенденциям придворных поэтов; он украсил народную песню и сказку блеском своего таланта, но оставил неизменными их смысл и силу“ (М. Горький).

Народ, его жизнь, его судьба всё больше волнуют поэта, привлекают его творческое внимание, занимают всё большее место на страницах его произведений. Немалую роль сыграла здесь близость поэта к народной жизни в Михайловском.

В Михайловском созданы страстные строчки „Деревни“, полные сочувствия к обречённому на рабское существование среди „цветущих нив и гор“ народу, негодования к его угнетателям. Какой теплотою, каким сочувствием проникнуты образы,

сцены, пейзажи „Онегина“, связанные с жизнью народа. Известно, как досталось Пушкину от реакционной критики за то: что о крестьянской девушке он писал, „в избушке распевая, дева прядёт...“ и в то же время о дворянских барышнях: „девчёнки прыгают заране... „Небезинтересно отметить, что в черновой рукописи романа вместо известной песни девушек— „Девицы-красавицы...“ была другая, подлинно-фольклорная, очевидно одна из тех, которые слышал и записал Пушкин в Михайловском:

Вышла Дуня на дорогу,
Помолившись богу—
Дуня плачет, завывает,
Друга провожает...

В трагедии „Борис Годунов“, созданной Пушкиным в 1825 году в Михайловском под сильным обаянием памятников псковской старины, впервые в истории русской драматургии народ выступает, как самостоятельное, и при том одно из главных, действующее лицо. Народ, „мнение народное“ выступает как решающая сила исторического развития. В уста юродивого Николки вложил Пушкин приговор народа над царём: „Нельзя молиться за царя ирода“. Выбирая сюжет для своей трагедии, Пушкин не случайно обратился к эпохе

„многих мятежей“. Это соответствовало его интересу к широкому народному движению. Тот же интерес проявляется в обращении Пушкина в 1825—26 гг. к народным песням о Степане Разине, а позже, в 30-е годы — к истории восстания Пугачёва.

В 1826 г. в Михайловском Пушкиным была написана „Записка о народном воспитании“, на которой Николай I наложил резолюцию: „Принятое вами правило, будто бы просвещение и гений служат исключительным основанием совершенству, есть правило опасное для общего спокойствия, завлёкшее вас самих на край пропасти и повергшее в оную толикое число молодых людей...“

Неизменное сочувствие народу, постоянное дружеское общение с ним, интерес к его искусству, наконец, горячая защита прав и интересов народа средствами художественного слова обеспечили Пушкину любовь и уважение широких масс. До сих пор живут среди местного крестьянства рассказы — легенды, с большой симпатией рисующие поэта, как близкого человека, друга — земляка.

Бережно хранит и свято чтит советский народ „пушкинские места“.

В суровые годы гражданской войны части Красной Армии охраняли Михайлов-

ское, ремонтировали Домик няни и могилу поэта. Бойцы и командиры гордились выпавшей на их долю честью. 17-го марта 1922 года, когда молодая Советская республика предпринимала еще первые шаги в деле возрождения и широкого развития народной культуры, Советское правительство специальным декретом объявило Михайловское, Тригорское и могилу Пушкина в Святогорском монастыре Государственным Заповедником. Район, где находится Заповедник, получил наименование Пушкинского. За два десятилетия существования Заповедника многие миллионы рублей затратило государство на его охрану, изучение и реставрацию. Пушкинский уголок превратился в богатый музей, крупное научное и культурное учреждение нашей страны. В неизменной заботе о нём Советского правительства проявлялась забота народа, умеющего любить и чтить память его великих предков, творцов его культуры. С целью обеспечения наилучших условий для дальнейшего развития Заповедника, в 1933 году он был передан в ведение Академии Наук СССР. А вслед за тем территория его была значительно расширена за счёт присоединения с. Петровского, Городища Воронич, Савкиной Горки и всей территории Святогорского мо-

настыря. Сотни тысяч советских людей—рабочих, колхозников, учёных, школьников, жителей Москвы и Ленинграда, Пскова и Опочки, холодной Сибири и солнечного Кавказа совершили сюда паломничества. Столетний юбилей со дня приезда Пушкина в михайловскую ссылку—в 1924 году, и столетний юбилей со дня его смерти—в 1937 году превратились в подлинно народное чествование памяти поэта на его могиле. Потомки забитых и неграмотных рабов, дожившие до счастливой поры торжества „свободы просвещенной“, о которой так страстно мечтал поэт, шествовали в костюмах героев его произведений, читали его стихи. 10-го февраля 1937 года в Михайловском был открыт новый Дом-музей, построенный на фундаменте старого пушкинского дома, и заложен памятник поэту. В день рождения Пушкина, 6-го июня, который давно стал традиционным ежегодным праздником трудящихся района и области, в Михайловское собираются десятки тысяч человек.

Немецко-фашистские захватчики—„эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных“—в дикой злобе против русского народа, русской культуры, стремились стереть Пушкинский Заповедник с лица земли. Они хотели нанести

нашему народу моральный удар, лишить духовных ценностей, особенно дорогих его сердцу. Три года гитлеровцы хозяйничали в Заповеднике, уничтожая, разрушая, грабя. Они разграбили и сожгли Дом-музей, Домик няни, разрушили древний Святогорский монастырь, вырубили сотни мемориальных деревьев в парках. Всю территорию Заповедника гитлеровцы превратили в военный объект—изрыли траншеями, оплели колючей проволокой, густо заминировали. Особенно тщательно заминировали фашистские мерзавцы могилу поэта. Они намеревались взорвать священную для русского народа могилу, залить ее чистой кровью советских людей, воинов Красной Армии, которые, они знали это, непременно придут сюда.

Но стремительное наступление наших войск сорвало эти разбойничьи планы фашистов. Как ожесточённо ни сопротивлялись немцы, они не могли устоять перед написком наших воинов, помнивших, что перед ними лежат места, священные для каждого русского человека, и неудержимо рвавшихся вперёд с кличем „За Родину! За Пушкина!“.

Пушкиногорцы—земляки поэта помогали им в бесстрашной борьбе с фашистски-

ми захватчиками. Тысячи партизан мстили ненавистному врагу за кровь и слёзы народа, за сожжёные деревни, за разрушенные и осквернёные Пушкинские места. В Михайловском лесу народные мстители взорвали штабную машину, с сидевшими в ней эсэсовцами, на берегу Сороти сожгли тысячи кубометров приготовленной к сплаву деловой древесины.

12-го июля 1944 года Пушкинский Заповедник был освобождён. „Правда“ писала тогда в передовой статье: „Перед всем русским народом, перед всеми народами Советского Союза раскрылась страшная картина кощунственного надругательства, учинённого гитлеровскими захватчиками над святыней России, над могилой величайшего её поэта, над местами, где жил и творил Пушкин. Гневом и скорбью полнится сердце русского человека. Он требует возмездия“. Как глубокую личную обиду, с болью и гневом, пережил каждый советский гражданин весть о надругательстве над дорогими ему Пушкинскими местами. Неисчислимый ущерб нанесли фашистские варвары драгоценным Пушкинским памятникам. Их чудовищные злодеяния записаны в Акте Чрезвычайной Государственной Комиссии;

о них говорил на весь мир советский обвинитель в Нюрнберге.

Но немцы жестоко просчитались, когда мечтали об „уничтожении великой русской нации“, её культуры, памятников ее славного исторического прошлого. Советский человек в смертельном бою отстоял родную землю, как былинный богатырь отрубил голову поганому чудовищу, подбиравшемуся к его святыням. И еще дороже, еще ближе стала ему родная земля, её великая культура, её священные памятники.

День освобождения Пушкинского Заповедника от немецко-фашистских захватчиков стал днём его возрождения. В Михайловских и Тригорских рощах вновь зазвучали голоса советских людей, вернувшихся к свободному созидательному труду.

16 апреля 1945 года по поручению Правительства Президиум Академии Наук СССР вынес специальное постановление о восстановлении Пушкинского Заповедника в самый ближайший срок.

В начале 1946 года в Заповеднике была создана специальная строительная контора, на которую возложены задачи реставрации архитектурных и садово - парковых ансамблей, строительство помещений для

научной и музейной работы — библиотеки, архива, музеяного хранилища. Титульный список всех строительно - восстановительных работ предусматривает капиталовложения в сумме свыше 10 миллионов рублей.

Первоочередные объекты строительства: Дом - музей Пушкина в Михайловском, древний Успенский собор Свято-горского монастыря, у стен которого покойится прах поэта, и всё монастырское подворье. В парке Тригорского будет восстановлен погибший еще в 1918 г. дом Осиповых, частым посетителем которого был Пушкин. В конце 1945 г. по инициативе районной общественности было начато восстановление исторического „Домика няни“. Окончание этой работы предполагается летом 1946 года.

Наряду с архитектурной реставрацией уже начаты крупные садово-парковые работы. Тщательно залечиваются раны войны. Приступлено к посадке новых насаждений взамен утраченных. На местах сплошных вырубок, произведенных немцами в Михайловском и Савкино подготавливается массовая посадка молодняка. Изо дня в день уменьшаются следы немецкого хозяйственника.

Основная задача реставрации Заповед-

ника заключается не только в восстановлении того, что было в нём до немецкой оккупации. Задача состоит в том, чтобы сделать Заповедник предельно пушкинским — освободить его от позднейших чуждых напластований и приблизить его к тому облику, какой имели Михайловское и Тригорское во времена самого поэта. Крупнейшие учёные, архитекторы, художники нашей страны руководят этими работами.

„Мы восстанавливаем города и сёла, разрушенные немцами: Мы восстановим и памятники культуры. Они стали нам теперь еще дороже. Мы удвоим внимание к местам, где реют тени великих людей, творцов русской культуры.

Наша молодёжь совершила паломничества на могилу Пушкина. Она знает, что к ней обращал поэт слова: „Здравствуй, племя младое, незнакомое!“ Пушкин любил эту будущую, молодую Россию, и она полюбила его. И ныне с особой любовью придут советские люди на могилу Пушкина поклониться его светлой памяти“.*)

Ответ. редактор Лебедев Н. А.
Техн. редактор Ксейндель М. И.

Сдано в набор 3/V 1946 г. Подписано к печати
6/VI 1946 г. Тираж 3000. ТЖ-60266. Печат. л. 1
Заказ № 1623.

Типография „Псковская Правда“

*) „Лада „Правда“, 30 августа, 1944 года. Передовая статья.